

Бондарев Никита Викторович

Московский период в биографии Иосипа Броза Тито: через коминтерновские структуры к руководству КПЮ (1935-1936)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы

Тема исследования связана с деятельностью крупного исторического деятеля XX в., многолетнего руководителя Югославии, неординарного политического и идейного лидера югославянских народов Иосипа Броза Тито. Безусловно, он являлся одной из тех личностей, которые влияли на ход истории в XX веке, да и сегодня наследие И. Броз Тито продолжает воздействовать на политические процессы и человеческие судьбы, прежде всего на Балканах, отчасти - в странах "третьего мира", сохраняющих верность движению неприсоединения. С точки зрения становления мировоззрения и системы политических убеждений, выработки практических навыков партийной и идеологической работы будущего лидера югославских коммунистов и одного из строителей социалистической Югославии, значительную важность представляет изучение так называемого московского периода в биографии И. Броз Тито. Несмотря на то, что проведенные в Москве годы (1935-1936) во многом повлияли на формирование партийной и политической линии, реализовывавшейся югославскими коммунистами в годы Второй мировой войны и в период первых лет строительства независимого социалистического государства, московский период является одним из наименее изученных этапов в биографии И. Броз Тито. Это относится и к югославской и, в еще большей степени, к отечественной исторической науке. Как правило, исследователи ограничиваются констатацией двух фактов: что, во-первых, И. Броз Тито являлся референтом сначала Балканского секретариата Коминтерна, а затем югославского

Партпредставительства; и во-вторых, участвовал в VII конгрессе Коминтерна и вошел в состав Исполкома КИ.

А между тем, необходимо иметь в виду, что, прибыв в Советский Союз фактически в качестве рядового партийца (хотя он и был перед отъездом номинально введен в состав Политбюро ЦК КПЮ), И. Броз Тито возвратился на родину членом узкого партийного руководства, наделенным особыми полномочиями, и ставшим, по мнению некоторых исследователей, вторым человеком в партии после секретаря КПЮ Милана Горкича. Знакомство с управленческой практикой советской системы и погружение в партийную аппаратную среду, дали ему не только практические ориентиры для руководящей работы, но и сформировали тот комплекс "притяжения-отталкивания", который характеризует феномен конфликта Тито со Сталиным. Многие не только в личных отношениях двух лидеров - Сталина и Тито, но в отношениях двух партий и двух государств в 40-50-е гг. XX в., в значительной степени было обусловлено обстоятельствами жизни И. Броз Тито в Советском Союзе в рассматриваемый период и характером его работы и контактов в Исполкоме Коминтерна, его окружением, сложившимися связями и идейными стереотипами, усвоенными именно в эти годы.

Проведение на основе документальных источников детальной реконструкции разных сторон жизни И. Броз Тито в СССР в 1935-36 гг. открывает возможность установить причины и более глубоко проанализировать обстоятельства, выдвинувшие его на первый план коммунистического движения на Балканах, а также деятельность в качестве главы партии и государства в дальнейшем.

Актуальность исследования

Научная актуальность работы обусловлена тем, что, по объективным причинам данная тема в течение многих лет оставалась вне поля зрения югославской и российской исторической науки. При жизни И. Броза Тито любые исследования, так или иначе затрагивающие его биографию, были возможны только с разрешения руководства страны и должны были соотноситься с текущим политическим курсом; фактически существовала "канонизированная" версия его жизнеописания. Смерть И. Броз Тито в 1980 г. и кризис созданной им государственной системы, привели к появлению большого количества публикаций о его жизни и деятельности, однако труды профессиональных

историков в эти годы были заслонены претендующими на сенсационность откровениями журналистов, публицистов и других, не имеющих отношения к науке, лиц, вплоть до медиумов и астрологов. Последующий распад Югославии и вооруженные конфликты в бывших союзных республиках переместили биографию И. Броз Тито в область интересов сторонников "теории заговоров", видевших в И. Броз Тито одного из главных героев "закулисной" истории XX века. Плачевное положение, в котором в те годы находилась югославская академическая наука, лишало серьезных исследователей возможности что-либо противопоставить подобного рода публикациям. В последние годы произошло оживление внимания научной общественности к личности И. Броза Тито. Связано это с несколькими обстоятельствами. Во-первых, распад федерации, политическая и экономическая нестабильность постюгославского пространства обусловили интерес к многолетнему лидеру, к "твердой руке", удерживавшей многонациональную страну в равновесии на протяжении сорока лет. Во-вторых, стали доступными некогда закрытые архивные фонды. Так, в октябре 2006 г. в белградском Архиве Сербии и Черногории прошла выставка архивных документов и международная конференция "Сталин - Тито". И в Сербии, и в России, однако, по рассматриваемой теме не создано пока монографических исследований, которые соответствовали бы научным задачам освоения и осмысления всего того обширного документального фонда, который открылся в нашей стране и в странах бывшей Югославии для исследовательской работы.

Объективное изучение московского периода на основе тщательного и системного исследования архивных материалов, в первую очередь фонда Коминтерна, личных фондов соратников И. Броз Тито, нового прочтения и переосмысления его работ этого периода, необходимы для исследования деятельности югославского руководителя и истории социалистического движения на Балканах. Эти обстоятельства определяют актуальность и востребованность работы о московском периоде в жизни И. Броз Тито.

Основные цели и задачи исследования

Целью исследования является всестороннее изучение периода пребывания И. Броз Тито в Москве в 1935-1936 гг. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- провести сравнительный анализ официальных биографий И. Броз Тито, прежде всего,

в части освещения московского периода;

- исследовать влияние, которое оказывали советские реалии, и в первую очередь обстановка, сложившаяся в Коминтерне, на формирование И. Броз Тито как партийного функционера и политика;

- исследовать дискуссионные моменты в освещении московского периода в биографии И. Броз Тито, в том числе характеризующие его сотрудничество с советскими органами государственной безопасности;

- выявить неточности, упущения и фальсификации в историографии исследуемой проблемы;

- ввести в научный оборот новые источники по теме исследования.

Методология исследования

Цели и задачи исследования определили и используемые теоретико-методологические подходы, тот инструментарий, с помощью которого раскрывается обозначенная тема. Диссертация написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования - историзма, научной объективности, развития (изучения действительности как изменяющейся и развивающейся) и системности (изучения исторического явления как системы со своей внутренней структурой, типологией и динамикой). Применение общенаучных и конкретных методов исследования (анализ, синтез, компаративизм) сочетается с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость). При исследовании судьбы отдельной личности или поколения важен биографический метод. Поэтому в работе по отношению к жизненному пути И. Броз Тито и его соратников применялись соответствующие данному методу приемы: хронологическая реконструкция, психологический портрет, параллельное исследование биографий и пр.

Хронологические рамки исследования

Диссертация охватывает период с февраля 1935 по сентябрь 1936 гг. В феврале 1935 г. Иосип Броз Тито прибывает в СССР, по официальной версии - для исполнения обязанностей референта в Балканском Лендерсекретариате Исполкома Коминтерна. С октября того же года по август 1936 г. Иосип Броз официально числится референтом югославского Партпредставительства и приписан к секретариату Вильгельма Пика. В конце сентября 1936 г. Иосип Броз Тито покидает Советский Союз. Поскольку Тито в тридцатые годы посещал СССР еще раз, в конце 1938 - начале 1939 гг., многие исследователи объединяют эти два визита и рассматривают их в рамках единой, "советской", парадигмы. Такой подход отнюдь не безупречен, поскольку в эти два периода Иосип Броз находился в нашей стране в совершенно различных качествах. В первый приезд он - кадровый сотрудник КИ, во второй - объект расследования ошибок руководства КПЮ, фракционер, раскольник, потенциальный враг Коминтерна и советского государства.

Также необходимо учитывать принципиальную важность для биографии Тито достаточно самостоятельного полуторагодичного периода между двумя его визитами в СССР, когда он участвует в попытках создания Оперативного руководства КПЮ, ведет нелегальную работу на территории Югославии, участвует в переезде ЦК партии во Францию. В Париже Тито обеспечивает переправку добровольцев в Испанию, находясь, по всей видимости, в распоряжении европейской резидентуры ОГПУ, возможно несколько раз сам выезжает к театру боевых действий. Это происходит на фоне усиливающейся конфронтации Тито и Горкича, неуклонной деградации оторванного от страны руководства партии, фракционных конфликтов внутри КПЮ. Все эти события заслуживают отдельного детального исследования. В связи с этим 1935-1936 гг. предстают как вполне законченный временный период, заслуживающий стать объектом самостоятельного изучения.

Степень научной разработанности проблемы

В работе над диссертацией автор опирался на существующую историографическую базу, которую составляют работы югославских и отечественных ученых. База исследования достаточно ограничена, что не объясняется сложным характером проблемы, избранной в качестве темы исследования, и исторической спецификой ее изучения. Количество работ, посвященных И. Броз Тито, не поддается точному исчислению. Югославский исследователь П. Симич, например, говорит о 950 книгах, и это отнюдь не самая большая из называемых цифр. Но количество биографической и исследовательской литературы существенно уменьшается, если вести речь о работах, написанных на серьезном научном уровне.

Можно выделить несколько периодов в изучении биографии И. Броз Тито: прижизненные исследования - 1953-1980 гг.; первые попытки ревизии - 1981-1985 гг.; уменьшение исследовательского интереса, изначально вызванное кризисом политической системы и упадком в экономике, усугубившееся затем развалом СФРЮ и последовавшими вооруженными конфликтами - 1986-2001 гг.; новая волна интереса исследователей, обусловленная как политическими изменениями на Балканах, так и появлением новых документальных материалов, ранее не доступных для ученых, - с 2002 г. по настоящее время.

Изучение "московского" периода биографии Тито связано прежде всего с именами югославских авторов В. Дедиера и П. Дамьяновича. Первой биографией Иосипа Броза принято считать книгу В. Дедиера "Материалы к биографии товарища Тито", выпущенную в 1953 г. При её написании для Дедиера практически не существовало закрытых тем, на него работали все справочные и специальные службы Югославии, ему были доступны любые архивные фонды. В. Дедиер имел возможности, о которых любой другой биограф мог только мечтать. В результате появилась работа, значение которой трудно переоценить и которая активно цитировалась другими биографами. В 1980 г. В. Дедиер опубликовал исправленный и дополненный вариант книги, под названием "Новые материалы к биографии Иосипа Броза Тито". Годом позже вышел второй том "Новых материалов", вызвавший огромный общественный резонанс. Это издание целиком и полностью состояло из материалов, собранных В. Дедиером и его добровольными помощниками за тридцать лет, прошедших с публикации его первой работы. Книга содержала, в частности, ряд уникальных материалов, связанных с пребыванием Тито в СССР. В. Дедиер заложил идеологические параметры освещения жизненного пути Тито, практически ввел в научный оборот основной фактический и документальный массив, который позднейшие исследователи уже мало чем могли дополнить - как в силу закрытости ряда фондов, так и в силу широты представленной в работе проблематики. Именно после фундаментальных трудов Дедиера, стало возможным говорить о "титоистике", как о специальном направлении в истории современной Югославии, которое в центре внимания имеет личность и

жизнедеятельность Иосипа Броза Тито, рассматриваемую в контексте эпохи и окружения, на основе изучения документов и исторических обстоятельств. При всех достоинствах публикаций этого ученого нельзя не отметить и некоторые слабые стороны монографии. В первую очередь, это несомненная внутренняя цензура исследователя и публикатора, политкорректность в рамках господствующей идеологии.

С конца 80-х гг. XX в. интерес к личности Иосипа Броза Тито пошел на убыль, а кончина В. Дедиера в начале 90-х гг. сделала невозможным продолжение его проекта. Ослабление интереса к изучению истории КПЮ и личности ее руководителя в последнем десятилетии прошлого века связан общеполитическими процессами в стране - переходом к многопартийной системе, распадом федерации, межнациональными столкновениями и иностранным вмешательством в события на Балканах.

В работах видного ученого П. Дамьяновича политика и наука переплелись столь же тесно. Профессор Дамьянович - главный и ответственный редактор Собрания сочинений Тито, автор нескольких монографий о нем. П. Дамьяновичу блестяще удавалось объединять восхваления "великого вождя народов Югославии" со скрупулезными научными исследованиями, наиболее сильной стороной которых была работа с текстами И. Броз Тито, прекрасное знание литературы и периодики этого периода. От главного редактора Собрания сочинений Тито требовались именно такие качества, так что появление П. Дамьяновича на этом ответственном посту вполне закономерно. Дамьянович, в отличие от В. Дедиера, приоритеты которого находились в сфере научной репрезентации материалов, создал общепризнанную и общедоступную версию биографии югославского лидера. Смерть И. Броз Тито в 1980 г. положила конец периоду в титоистике, обозначенному в диссертации как "прижизненный". За годы лидерства И. Броз Тито в Югославии неоднократно менялись идеологические векторы, претерпевал определенные изменения экономический строй и система власти в целом, менялось отношение к СССР и советскому руководству, менялась и интерпретация событий московского периода в биографии И. Броз Тито. Однако источниковая база, находившаяся в основе всех публикаций, так или иначе связанных с пребыванием И. Броз Тито в СССР, оставалась практически неизменной с 1953 по 1980 годы и основывалась на наработках В. Дедиера и П. Дамьяновича. Документальную базу исследований этого периода составляли, в первую очередь, работы И. Броз Тито и его соратников по КПЮ, материалы общего характера по истории рабочего и социалистического движения в Королевстве СХС, а затем ФНРЮ и СФРЮ, партийные документы и постановления, материалы о роли КПЮ в годы Второй мировой войны и т. д. Конкретных же документальных материалов и свидетельств, относящихся к московскому периоду биографии Тито, было крайне мало. Приходилось полагаться на пересказ или констатации В. Дедиера и П. Дамьяновича.

После смерти И. Броз Тито начинается новый период в титоистике, продлившийся до середины 80-х гг. XX в. Этот период в диссертации характеризуется как "ревизионистский". За годы вынужденного молчания у многих югославских ученых и публицистов накопились предположения, гипотезы и конкретные факты, которые при жизни И. Броз Тито просто не могли быть опубликованы. Наиболее значительные работы этого периода принадлежат словенскому ученому М. Бритовшеку, хорватскому исследователю И. Очаку, сербским ученым Б. Глигориевичу, У. Вуешевич, М. Йовановичу. Из изданий публицистического толка стоит отметить книгу журналиста В. Ценчича "Загадка Копинича", в которой впервые была предпринята попытка переосмысления многих фактов биографии Тито в свете свидетельств его соратника и, возможно, соперника, И. Копинича. В этих работах получили новое освещение конкретные факты югославской истории, роль отдельных личностей была переоценена, с новых мировоззренческих позиций рассматривался исторический контекст деятельности Тито в 20-30-е годы XX в., были введены в научный оборот новые архивные материалы о деятельности ОГПУ и НКВД как в СССР, так и на Балканах, об обстоятельствах репрессий против сербских коммунистов в 30-е годы.

В 90-е гг. XX в., после распада Югославии и окончательного крушения коммунистической идеологии, на первый план выходят работы таких авторов как М. Йокич и Н. Стоянович - астрологов, конспирологов, поборников "альтернативной истории", упоминание о которых вызвано только тем, что они пользовались широкой популярностью. Опровержением их "домыслов" вынуждены и сегодня заниматься серьезные специалисты.

Академическая наука Югославии в это время переживает глубокий кризис и не в состоянии ничего противопоставить этим авторам. На фоне общего, очень низкого уровня биографических публикаций о Тито в 90-е гг., выделяются работы журналиста П. Симича, среди которых наиболее значительные - "Тито агент Коминтерна" (1990 г.) и "Святой и мгла" (2001 г.). Не будучи профессиональным историком, П. Симич, однако, имел возможность работать во многих архивах, в том числе и в России, но предлагаемые им выводы часто весьма спорны, в силу отсутствия исторической подготовки и не критического подхода к источникам. Слабой стороной этого автора являются и мировоззренческая предвзятость в отношении И. Броз Тито.

В Советском Союзе и России специальное биографическое исследование о Тито не издавалось никогда. То, что в советское время изучением жизненного пути Тито историки практически не занимались, связано как с конкретными особенностями его биографии, так и с состоянием отношений между обеими странами. Интерес к личности Тито после окончания Второй мировой войны был огромен, но работ, посвященных лично ему, в СССР до советско-югославского конфликта в 1948 г. опубликовано не было.

После 1948 г. о И. Броз Тито стали говорить и писать, возможно, даже больше, но тональность публикаций была обусловлена политическим фактором. Расхожие эпитеты в прессе тех лет: "Тито - цепной пёс капитализма", "перебежчик и предатель", "палач югославянских народов", "Тито показал звериный оскал" и т. д. Такое отношение к югославскому лидеру продолжало оставаться господствующим вплоть до самого конца 50-х гг., несмотря на смерть И. Сталина в марте 1953 г. и восстановление контактов с Югославией по партийной и государственной линии (визит Н.С. Хрущева в Белград в 1955 г.). Показательный образец антититовской и антиюгославской риторики - сборник 1958 г. "Против современного ревизионизма". Хотя работы по истории Югославии были разрешены и востребованы обществом, исследователям по-прежнему приходилось прибегать к всевозможным ухищрениям, чтобы не упоминать о И. Броз Тито позитивно даже там, где не сказать о нем было очень сложно. Такая тактика четко прослеживается, например, в научно-популярной работе В.Г. Карасева "Исторические связи народов Советского Союза и Югославии", изданной в 1957 г. . В ней периоду 30-х годов уделяется минимальное внимание и повествование не выходит за рамки стандартных текстов учебников.

После неоднократных "приливов" и "отливов" определенная стабилизации в отношениях Москвы и Белграда произошла в 1962 г. "Инстанциями" была одобрена и в спешном порядке издана двухтомная "История Югославии" под редакцией В.Г. Карасева, С.А. Ники-тина, Ю.В. Бромлея, И.С. Достян . Однако изложение событий в этой фундаментальной работе было доведено лишь до 1945 г., все конфликты 40-50-х гг. были предусмотрительно оставлены за скобками. Также в труде никак не упоминалась работа Иосипа Броза Тито в Коминтерне в 1935-1936 гг. Однако наметившемуся в советской титоистике перелому помешали события, связанные с "пражской весной" 1968 г. На несколько лет все публикации, связанные с югославской тематикой, были приостановлены.

Годы застоя в нашей стране стали годами расцвета советско-югославских отношений, как в экономике, так и в культуре и науке. Вполне адекватным видится в связи с этим название книги Ю.С. Гиренко, изданной в 1975 г. - "Советский Союз - Югославия: традиционная дружба, всестороннее сотрудничество" . Издаются десятки работ по новейшей истории Югославии, советско-югослав-ским связям, истории коммунистического движения в Югославии. К сожалению, среди огромного количества работ и публикаций по-прежнему отсутствуют исследования по интересующей нас теме.

Смерть И. Броз Тито в 1980 г. стала переломным моментом не только в югославской, но и в советской историографии. Практически одна за другой появляются работы М.М. Сумароковой, Д.А. Севьяна и Ю.С. Гиренко, хронологически относящиеся к теме нашего исследования . Но, к сожалению, ни для кого из этих авторов московский период И. Броз

Тито не стал приоритетной темой, а рассматривался лишь как один из многих частных случаев пребывания югославских коммунистов в Советском Союзе. В годы советской перестройки личность Иосипа Броза Тито интересовала отечественных ученых и журналистов прежде всего в контексте "десталинизации" СССР: о Тито говорили и писали много, но занимал авторов прежде всего конфликт Тито и Сталина в 1948 г. и его последствия. На пике этого интереса была издана работа Ю.С. Гиренко "Сталин - Тито", наиболее подробное и детальное исследование об Иосипе Брозе, когда-либо публиковавшееся на русском языке. Автору удалось не просто систематизировать данные о причинах и последствиях разрыва Тито и Сталина, а прежде всего взглянуть на югославского лидера сквозь призму российско-югославских отношений. Хотя в работе используется большое количество материалов из отечественных и югославских архивов, главы, посвященные интересующему нас периоду, написаны в основном по материалам публикаций югославских авторов.

1990-е гг. в отечественной титоистике не отмечены новыми серьезными исследованиями. Связано это с тем, что в этот период лишь начинается неспешное рассекречивание архивных материалов, формируется новая источниковая база. По балканскому направлению деятельности Коминтерна и деятельности И. Броз Тито работ публиковалось крайне мало. Одно из немногих исключений - работа А.А. Улуняна, однако сфера его интересов - идеология КИ и реализация программ КИ на Балканах, причем, прежде всего в Болгарии и Греции.

Начало нового тысячелетия выглядит более обнадеживающим. В частности, Институтом славяноведения РАН издана монография А.С. Аникеева "Как Тито от Сталина ушел". А.С. Аникеев серьезно анализирует последствия конфликта Тито и Сталина.

Таким образом, изучение историографии вопроса показывает, что тема диссертационного исследования до сегодняшнего дня не являлась предметом специального исследования ни в Югославии, ни в Советском Союзе и России.

Источниковая база исследования

Источниками для написания диссертационного исследования явились материалы различного характера: архивные документы на русском, сербско-хорватском и немецком языках из фондов ряда российских и зарубежных архивохранилищ, опубликованные сборники документов и материалов по истории КПЮ, ВКП(б), международного коммунистического движения; сборники трудов И. Броз Тито и других деятелей международного и югославского рабочего и коммунистического движения; опубликованные воспоминания и материалы эпистолярного характера; периодическая печать СССР и Югославии 30-х гг. XX в.

При написании работы основной источниковой базой послужили материалы Российского государственного архива социальной и политической истории (РГАСПИ) и Архива Сербии и Черногории (АСЧ). В РГАСПИ автором просмотрены фонды Балканского лендерсекретариата (БЛС) ИК КИ и югославского Партпредставительства при ИК, в частности, планы работы, протоколы заседаний, переписка с ЦК КПЮ. Также изучены фонды руководителей БЛС В. Пика и Г. Валецкого, личные дела югославских коммунистов М. Горкича, В. Чопича, И. Гржетича, Э. Карделя, К. Хорватина, Р. Чолаковича, Ф. Филиповича и самого Иосипа Броза. К сожалению, большая часть материалов из этих личных дел до сих пор не рассекречена. Автором также изучен большой корпус документов, связанных с VII конгрессом Коминтерна, прежде всего материалами организационного характера (списки получивших пропуска различных уровней секретности, протоколы заседаний мандатных комиссий и т. д.).

В АСЧ автором изучены фонды ЦК КПЮ, в частности, протоколы заседаний Политбюро, переписка ЦК с представительством в Москве и низовыми ячейками партии в Югославии. Также в Белграде находятся протоколы заседаний югославской делегации на VII конгрессе Коминтерна. В работе использованы личные фонды югославских коммунистов, находившихся в СССР в 1935-1936 гг. - Б. Масларича, К. Мразовича, В. Беговича, И. Марича, М. Радовано-вича. Мемуары этих деятелей международного рабочего движения являются уникальным источником, дающим представление о повседневной жизни и работе иностранных коммунистов в Советском Союзе, контактах различных советских учреждений с политическими эмигрантами и др.

Среди опубликованных документов наибольшее значение для нашего исследования имеет Полное собрание сочинений (ПСС) Иосипа Броза Тито. Автором изучался, прежде всего, третий том ПСС, охватывающий период с марта 1935 по ноябрь 1937 гг. Также в работе использовались сборники документов по истории Коминтерна, прежде всего "Коминтерн и идея мировой революции" и "Политбюро и Коминтерн (1919-1943)". Материалы сборников знакомят с работой военных курсов при ИК КИ, с мероприятиями против проникновения шпионов и диверсантов в СССР через аппарат Коминтерна и др. Важным подспорьем в работе стал справочник "Организационная структура Коминтерна

(1919--1943)" , в частности, именно оттуда почерпнута большая часть сведений об истинном характере деятельности Отдела кадров Коминтерна.

При написании диссертации использовалась мемуарная литература: воспоминания М. Бубер-Нейман "Мировая революция и сталинский режим", А. Куусинен "Господь низвергает своих ангелов", а также книга В.И. Пятницкого "Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории" .

Доступная диссертанту источниковая база позволяет существенно расширить документальную основу нашего представления об эпохе 30-х годов, о практике работы управленческих структур Коминтерна и, в частности, балканского секретариата, позволяет уточнить степень личного участия И. Броз Тито в работе Коминтерна и югославских партийных структур, создать достоверное представление о пребывании Тито в 1935-1936 гг. в Москве и других регионах СССР. Однако, остается целый ряд вопросов, осветить которые на доступном сегодня круге источников не представляется возможным. Для полной ясности необходим доступ к фондам российских спецслужб (ФСБ, ГРУ) и Архива Президента РФ. Однако в целом привлеченные нами документы и материалы составляют достаточную источниковую базу, позволяющую решить поставленные исследовательские задачи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновываются постановка проблемы, актуальность темы, хронологические рамки работы, охарактеризована методология работы, а также представлены обзор состояния научной разработанности темы, источниковая база исследования, научная новизна и практическая значимость темы.

В первой главе "Основные вехи партийной биографии Иосипа Броза Тито" дается краткий очерк его биографии и рассматривается ситуация, сложившаяся в КПЮ к

середине 30-х гг. XX в. В первом параграфе анализируется анкета делегата VII Конгресса КИ будущего лидера Югославии. Это позволяет приблизить биографический очерк к контексту деятельности И. Броз Тито в Коминтерне, сосредоточиться на наиболее принципиальных моментах в его биографии - национальном и социальном происхождении, партийном и трудовом стаже, пребывании в России в 1915-1920 гг., проследить, как складывалась карьера партийного функционера, включая преследования по закону за социалистическую пропаганду, тюремные заключения. Автор сопоставляет ранний период биографии Иосипа Броза с судьбами других югославских коммунистов, выявляет общие черты и особенности.

Во втором параграфе автор показывает влияние общественно-политических процессов на Балканах в 20-30-е гг. XX в. на жизнь и партийную карьеру И. Броз Тито. Если в последующем И. Броз Тито сам во многом определял лицо современной ему эпохи, то в изучаемый нами период он был одним из сотен политических диссидентов, преследовавшихся режимом, определявшимся в советской литературе как "монархо-фашистская диктатура". Данная глава носит преимущественно информативный характер, являясь своего рода фактической канвой, на которой основывается собственно исследовательская часть работы.

Вторая глава "Участие Иосипа Броза Тито в работе аппарата Коминтерна в 1935 г." посвящена его деятельности после приезда в Москву в январе 1935 г., его функциям, активности, занятости.

Первый параграф "Референт Балканского лендерсекретариата (январь - июнь 1935 г.)" рассматривает первые шесть месяцев деятельности И. Броз Тито в Коминтерне, когда, как утверждает официальная титоистика, он начал работать в качестве политического референта по Югославии. Однако обнаруженные автором диссертации архивные материалы свидетельствуют, что Иосип Броз ехал в Москву, не имея назначения на должность, что на тот момент не было ясности не только с личностью референта от КПЮ, но даже и со списком возможных претендентов на эту должность.

Исследование показывает, что содержащийся в литературе вывод о назначении И. Броза на должность референта БЛС по предложению ЦК КПЮ не подтверждается архивными материалами. Автором вносятся также коррективы в общепринятую датировку пребывания и деятельности Тито в Москве в рассматриваемый период. О начале полноценной трудовой деятельности Иосипа Броза в качестве референта Балканского лендерсекретариата можно говорить, лишь с июня 1935 г. Однако, как показывают выявленные документы, в июле и августе он был занят не столько

вопросами, входящими в компетенцию референта (организация работы БЛС), сколько проблемами, связанными с подготовкой VII Конгресса Коминтерна. В целом в первые полгода пребывания в СССР И. Броз Тито находится на периферии партийной жизни, в тени других югославских лидеров.

Общий контекст документов этого периода вполне согласуется с тезисом автора о тесной связи Тито с коминтерновскими спецслужбами, прежде всего с Отделом кадров, в ведении которого, после отставки И. Пятницкого, оказалась большая часть вопросов, связанных с нелегальной работой, спецоперациями, партийным строительством (ранее курировавшиеся, соответственно, Отделом международной связи, Отделом партийного строительства и другими отделами). На основании документальных свидетельств автор показывает, что И. Броз Тито попал в поле зрения советской разведки еще в двадцатые годы, и "разработка" его продолжилась после приезда в Советский Союз. Характерно то, что прямая и явная связь И. Броз Тито с ОГПУ документально не прослеживается. Но Иосип Броз, безусловно, был связан с советскими спецслужбами: он дает характеристики на товарищей по партии, причем, не только сотрудникам Отдела кадров, но и установленным сотрудникам разведструктур; его вводят в состав югославской делегации на VII Конгрессе Коминтерна против воли партийного руководства - такое решение не могло не быть санкционировано советскими службами, "опекавшими" политэмигрантов. Но в большинстве выявленных автором случаев речь идет об Отделе кадров ИК КИ, а не об организациях общегосударственного характера (ОГПУ, Разведупр РККА). Подтверждение в работе истинного характера деятельности Отдела кадров Коминтерна можно считать чрезвычайно важным. Хотя подлинные функции этой структуры были раскрыты в ряде публикаций последних лет, из которых наиболее значима монография "Организационная структура Коминтерна", а также в работах мемуарного характера, однако югославские ученые, занимающиеся вопросами пребывания югославских коммунистов в Советском Союзе, продолжают рассматривать этот важнейший отдел Коминтерна как инстанцию сугубо производственно-бюрократическую.

Второй параграф посвящен работе югославской делегации на VII Конгрессе Коминтерна (июль-сентябрь 1935 г.) и участию в нем И. Броз Тито. Эти события на первый взгляд, достаточно хорошо проработаны в литературе. Более детальное изучение, однако, выявило наличие белых пятен, которые исследователи, в массе своей, игнорируют.

Изученные материалы (дела мандатных комиссий, связанных с составом югославской делегации, протоколы заседаний югославской делегации и воспоминания некоторых участников VII Конгресса (И. Марича и М. Радовановича), посвященные собственно Конгрессу и др.) опровергают вывод большинства югославских историков об особой лидирующей роли И. Броз Тито в КПЮ уже с середины 30-х гг., о его стремительном

карьерном росте, о высокой оценке его способностей руководством Коминтерна. Констатации югославскими историками активного участия И. Броз Тито в подготовке к Конгрессу и его бурной деятельности на посту секретаря делегации, равно как и заключение, что к лету 1935 г. он по уровню полномочий и авторитету стал вторым человеком в партии после М. Горкича, также не подтверждаются документами.

Проведенный в диссертации анализ источников свидетельствует: Иосипа Броза изначально не собирались включать в состав югославской делегации, товарищи по партии сделали это уже после начала Конгресса. Более того, М. Горкич и В. Чопич в принципе не считали необходимым присутствие И. Броз Тито на VII Конгрессе, пусть даже и в качестве гостя, предпочтя ему Р. Чолаковича, одного из рядовых сотрудников БЛС. Однако И. Броз Тито, судя по ряду архивных документов и воспоминаниям очевидцев, имел покровителей в Отделе кадров, которые и обеспечили ему присутствие на Конгрессе и членство в делегации. Очевидно, что эта инициатива должна была быть согласована с ИНО ОГПУ, курировавшим всех иностранных участников Конгресса.

Под большим вопросом оказывается и делегирование кандидатуры И. Броз Тито в Президиум ИК КИ в качестве полноправного члена. Вероятнее всего, его выдвижение стало результатом политики Исполкома Коминтерна, направленной на дискредитацию руководства КПЮ и предшествовавшей началу чисток в рядах коминтерновцев. Выявленные документы показывают, что "верхи" Коминтерна, контролировавшиеся представителем ВКП(б) Д.З. Мануильским, уже в то время взяли курс на устранение всего среднего звена КПЮ как "фракционеров" и "сектантов". Доверием Д. Мануильского и Г. Димитрова пользовался только руководитель партии М. Горкич и молодые партийцы - вчерашние комсомольцы. Тезис югославских биографов И. Броз Тито о том, что после окончания конгресса он возглавил югославскую делегацию для ознакомительной поездки по СССР, также не подтверждается.

По всем признакам, в июле - сентябре 1935 г., Иосип Броз являлся рядовым коминтерновским чиновником югославского происхождения. Если что-то и делает положение Иосипа Броза особенным, то это его все более и более крепнущие связи с "подводной частью коминтерновского айсберга", по выражению В.И. Пятницкого, иными словами, с подразделениями, ответственными за кадровую политику, нелегальные операции, связь с ОГПУ и Разведуправлением РККА. Именно неофициальной, не известной до настоящего времени части биографии И. Броз Тито посвящена третья глава данной работы.

В третьей главе, озаглавленной "В московском "подполье"", автор ищет ответ на вопрос -

мог ли И. Броз Тито проходить обучение в каких-либо специальных учебных заведениях Коминтерна, в частности, на военно-политических курсах, известных также как "Партизанская академия"? Автор приходит к выводу, что это возможно: с одной стороны, в нашем распоряжении находятся документы, подтверждающие наличие в "Партизанской академии" югославских слушателей, хотя личные дела курсантов до сих пор засекречены. С другой стороны, в октябре 1935 г. имя И. Броза Тито практически исчезает из коминтерновского делопроизводства, к активной работе он возвращается только через 9 месяцев. А именно столько длился краткий курс "партизантки" на военно-политических курсах. Работники Коминтерна, занимавшиеся отбором слушателей для военно-политической школы, были заинтересованы именно в таких людях, как Иосип Броз: относительно молодых, но обладающих жизненным опытом, в том числе и военным; не вовлеченных в разного рода внутрипартийную фракционную деятельность; не замеченных в "уклонах", как левых, так и правых; имеющих способности к языкам; умеющих обращаться с техникой и оружием; не обремененных семьей. И, о чем не говорится ни в одном документе, но подразумевается самим характером предстоящей деятельности, - имеющих авантюрную жилку. И. Броз Тито идеально соответствует таким параметрам. Единственное, что не укладывается в эту схему, - жена и сын. Однако с женой он разводится именно осенью 1935 г., а его сын Жарко находится в это время в детском доме для детей сотрудников Коминтерна в г. Иваново.

Вся жизнь И. Броз Тито показывает, что он стремился к особому статусу и особой работе. Иосип Броз пытался выделиться из общей массы, по мере возможности - руководить и самостоятельно принимать решения. В 1914 г. такая жизненная позиция привела его в австро-венгерскую военную разведку. Исходя из личных качеств и склонностей И. Броза, мы полагаем, что в 1935-1936 гг. его должна была заинтересовать возможность усовершенствовать свои "военно-политические", т. е. диверсионные навыки. Весомым аргументом в пользу нашего предположения является и военная деятельность И. Броз Тито во время Второй мировой войны. В современной югославской литературе принято умалчивать заслуги И. Броз Тито как военачальника, что представляется нам не вполне оправданным. Ход боевых действий в 1941-1945 гг. показывает, что, хотя И. Броз Тито, действительно, не хватало широты стратегического мышления, разведывательная и диверсионная деятельность, а также агитация и пропаганда у титовских партизан находились на самом высоком уровне. Именно это, в конечном итоге, и предопределило победу Народно-освободительной армии Югославии не только над оккупантами, но и над партизанами-монархистами ("четниками") Д. Михайловича. Более того, прослеживается явное сходство между коминтерновскими рекомендациями по ведению партизанской войны, направлявшимися, например, в Польшу и Китай в конце 20-х - начале 30-х годов, и резолюциями Антифашистского веча народов Югославии (АВНОЮ) под председательством И. Броз Тито. Сам И. Броз Тито в автобиографических материалах, естественно, не говорит напрямую о том, что он проходил обучение на каких-либо военных курсах, однако пишет, например, о том, что в 1935-1936 гг. должен был "штудировать труды Фрунзе и Клаузевица". Подтверждения нашей гипотезе мы находим также в мемуарной литературе, например в вышеупомянутой книге В.И. Пятницкого, а также в найденных нами в АСЧ мемуарных записках других

югославских коммунистов: В. Беговича и К. Мразовича.

В заключительном параграфе "Вопрос о новом руководстве СКЮ и отъезд из СССР (август - октябрь 1936 г.)" рассматриваются обстоятельства, сопутствовавшие отъезду И. Броз Тито из Советского Союза. Автор доказывает, что тезис официальной титоистики (В. Дедиер, П. Дамьянович и пр.) о полученных И. Броз Тито "особых полномочиях для руководства партией в стране", не находит абсолютно никакого документального подтверждения. Скорее речь может идти об отдельном, разовом, хотя и очень важном задании, которое могло переходить от человека к человеку и не являлось личной прерогативой Тито. При этом имеется в виду не "руководство партией", а лишь "создание условий" для переезда в страну оперативного руководства (Operativleitung). Новый руководящий орган КПЮ формировался таким образом, что даже секретарь партии М. Горкич не мог руководить единолично. Ни один из четырех членов оперативного руководства, находящихся в стране, не имел никаких преимуществ перед остальными. Вообще вся идея коллегиального руководства партией, представлявшая собой сложную систему сдержек и противовесов, была искусственно навязана КПЮ руководством Коминтерна и являлась неосуществимой на практике. В частности, руководство партии в составе, достаточном для принятия решений общего характера, не находилось в стране ни дня по причине ожесточившихся гонений на коммунистов. Как бы то ни было, ни "созданием условий", ни "материальным обеспечением оперативного руководства" И. Броз Тито по прибытии в страну не занимался.

Опровергая тезис о высоком партийном положении И. Броз Тито, автор выдвигает собственную гипотезу об особой миссии, полученной им от руководства Отдела кадров ИК КИ и связанной с деятельностью советских спецслужб. Это подтверждается тем, что после отъезда из СССР И. Броз Тито наиболее тесно общается с С. Лиличем, ответственным за техническое обеспечение нелегальной деятельности и представителем советских разведывательных структур в рядах КПЮ. Вернувшись на родину, И. Броз Тито активизирует старые связи среди хорватской национальной интеллигенции (М. Крлежа, С. Галогаж) и пытается внедрить альтернативные схемы влияния на региональное партийное руководство и профсоюзных лидеров. Эти действия И. Броз Тито не согласовывает с М. Горкичем, что несколько раз ставит его на грань провала. Автор полагает, что эти действия И. Броз Тито были направлены на восстановление пострадавшей в результате провалов и массовых арестов советской резидентуры. Курировал же И. Броз Тито С. Лилич.

Также в число первоочередных действий И. Броз Тито, никак не связанных с переездом руководства в страну, входил отбор молодых коммунистов для обучения в Советском Союзе. М. Горкич специально отмечал в 1937 г., что это решение он не может принять

без И. Броз Тито . Именно на И. Броз Тито было возложено написание характеристик на товарищей по партии, находившихся в стране, и оба этих поручения входили в сферу интересов Отдела кадров КИ. Автор приходит к выводу, что именно в работе по линии Отдела кадров (а точнее - спецслужб СССР и Коминтерна) заключалась истинная цель отправки И. Броз Тито в Югославию.

В Заключении подведены итоги и сформулированы следующие выводы:

1. Иосип Броз не был направлен в СССР в качестве референта Балканского лендерсекретариата, ясности с кандидатурой на эту должность в руководстве БЛС не было ни на момент отправки Тито в Москву, ни после его приезда. В общей сложности референтом БЛС Тито был полтора месяца. Причем, назначен на эту работу он был в тот момент, когда готовилась ликвидация секретариатов, и, следовательно, должность референта неизбежно теряла прежнее практическое значение.

2. Активное участие Тито в подготовке и проведении VII Конгресса Коминтерна оказывается мифом официальной титоистики. В подготовке Конгресса И. Броз Тито не участвовал, он также не должен был входить в состав югославской делегации. В число делегатов он был введен уже постфактум, после начала Конгресса, причем, хотя официально И. Броз Тито числился секретарем делегации, на практике секретарские функции выполняли другие люди. И. Броз Тито не получал сколько-нибудь значимых заданий от руководства югославской делегации, так что речь о его "активном участии" в VII Конгрессе идти не может.

3. Не подтверждается и тезис официальных биографов, согласно которому в августе 1936 г. И. Броз Тито был избран организационным секретарем КПЮ, т. е. стал вторым человеком в партии после М. Горкича. Это невозможно хотя бы потому, что должности "организационного секретаря" в КПЮ на тот момент в принципе не существовало. И. Броз Тито стал лишь одним из четырех членов Политбюро, что было большим личным достижением и хорошей платформой для последующего партийного роста, но вторым человеком в партии он, безусловно, не был. Принято считать, что вернулся в Югославию И. Броз Тито в качестве руководителя так называемого Зембиля, или Организационного бюро КПЮ, которое должно было находиться не в эмиграции, в отличие от аппарата ЦК, а непосредственно в стране. Этот тезис также не находит документального

подтверждения.

4. Работа И. Броз Тито в Коминтерне и полномочия, которые были ему даны при отъезде из СССР, связаны не столько с официальным политическим курсом КИ, сколько с активностью коминтерновских спецслужб, деятельность которых к 1935 г. контролировалась Отделом кадров. Истоки последующего карьерного взлета И. Броз Тито кроются в нелегальной деятельности по линии КИ. Возможно, именно связи (И. Караиванов), приобретенные И. Броз Тито в Отделе кадров за время работы в КИ в московский период помогли ему, единственному из югославского партийного руководства, избежать репрессий в 1937-1938 гг.

5. Иосип Броз мог проходить обучение в одной из коминтерновских спецшкол, вероятнее всего, в так называемой Партизанской академии (военно-политические курсы). Прямые указания на это в ходе исследовательской работы автором обнаружены не были, однако и опровергнуть эту гипотезу достаточно сложно, поскольку факт обучения в этом учебном заведении югославских коммунистов подтверждается архивными источниками, а основы учебного курса Военно-политической школы вполне соотносятся с действиями руководимых И. Броз Тито югославских партизан в годы Второй мировой войны.

6. Именно годы, проведенные И. Броз Тито в СССР (1935-1936), сформировали его политическую личность и предопределили его партийную карьеру и военные успехи, хотя взлет И. Броз Тито и не был стремительным и одномоментным, как это видится некоторым югославским исследователям, а его вхождение в партийную элиту было сопряжено со значительными трудностями. Как бы то ни было, точкой отсчета в восхождении И. Броз Тито к руководству партии, а затем и государством, следует считать московский период его биографии, когда он стал членом узкого руководства КПЮ и получил возможность воздействия на кадровую и оперативно-тактическую политику партии, а также влияния на характер взаимодействия югославских партийных структур с государственными и партийными органами Советского Союза.

Научная новизна исследования

На основании материалов российских и сербских архивов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, в диссертации впервые предпринята попытка детальной реконструкции событий из жизни И. Броз Тито в Советском Союзе в 1935-1936 гг. в их хронологической последовательности. Значительное внимание уделяется таким проблемам, как специфика функционирования управленческого аппарата Коминтерна, внутрикоминтерновская иерархия, связи КИ и советских спецслужб (Иностранный отдел ОГПУ, Разведуправление Красной Армии), особенности функционирования нелегальной части КИ, в частности, военно-политических курсов, известных также как "Партизанская академия". Хотя эти проблемы разрабатываются в рамках последних исследований по истории Коминтерна, многие их аспекты до сих пор изучены слабо. Постановка же этих проблем в контексте исследования, посвященного деятельности И. Броз Тито и истории КПЮ, является на сегодняшний день абсолютной исследовательской новацией.

Практическая значимость исследования.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, как непосредственно по теме работы, так и по целому кругу смежных тем: советско-югославские отношения, история КПЮ, история Коминтерна, деятельность советских спецслужб и т. д.

Апробация работы:

Основное содержание работы и полученные автором выводы отражены в публикациях автора по теме исследования, докладах и сообщениях на различных российских и международных научных форумах - на научных чтениях, посвященных 80-летию В.Г. Карасева (Москва, 2002 г.), где автор выступил с сообщением "Новые тенденции в изучении жизни и деятельности Иосипа Броза Тито"; на международной научной конференции "Сталин-Тито" (Белград, 2006 г.) - выступление с сообщением "Новые данные о работе И. Броза Тито в Коминтерне (1935-1936 гг.)"; на международном круглом столе "Россия и Сербия в новых исторических условиях" - выступление с

сообщением "Коминтерн на Балканах, югославские коммунисты в Коминтерне" (Белград, 2007 г.). Также автор участвовал, в качестве главного консультанта и соавтора сценария, в подготовке телевизионного фильма "Загадка Иосипа Броза Тито" (Телекомпания "Совершенно Секретно", реж. Е. Ильясова, 2003 г.), и в качестве консультанта при подготовке телевизионного фильма "Югославия: период распада" (ВГТРК, реж. А. Мамонтов, 2000 г.).

Работы соискателя по теме диссертации:

I. Публикации в изданиях по списку ВАК:

1. Бондарев Н.В. Последнее интервью Милована Джиласа // Исторический архив. М., 2003. № 6. С. 3-12.

II. Публикации в других изданиях.

2. Бондарев Н.В. Новые тенденции в изучении жизни и деятельности Иосипа Броза Тито // Югославская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В.Г. Карасева. М.: Изд-во Московского городского объединения архивов, 2002. С. 234-240.

3. Бондарев Н.В. Новые данные о работе И. Броз Тито в Коминтерне // Исторический архив. М., 2006. (принято к печати).

4. Бондарев Н.В. Иосип Броз Тито на службе Коминтерна 1935-1936 гг. // Родина. М., 2007 (принято к печати).

Ссылки:

1. Simic P. Tito agent Kominterne. Beograd: ABC-product, 1990. S. 5.

2. Дедијер В. Иосип Броз Тито. Прилоси са биографију. Београд: Нолит, 1953.

3. Dedijer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. Knj. 1. Zagreb: Mladost, 1980.
4. Dedijer V. Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita. Knj. 2. Rijeka: Liburnija, 1981.
5. Damjanovic P. Tito na celu Partije. Beograd: Kultura, 1968; Damjanovic P. Tito pred temama istorije. Beograd: Insitut za savremenu istoriju, 1972.
6. Ocak I. Gorkic: zivot, rad i pogibija (prilog biografiji). Zagreb: Mladost, 1988; Gligorijevic B. Kominternu: Jugoslovensko i srpsko pitanje. Beograd: ISI, 1992; Jovanovic M. Bolsevicka agentura na Balkanu. 1923. Beograd: Filizofski fakultet beogradskog universiteta, 1995.
7. Censic V. Enigma Kopinic. Zagreb: Mladost, 1983.
8. Против современного ревизионизма. Москва: Правда, 1958.
9. Карасев В.Г. Исторические связи народов Советского Союза и Югославии. Москва: Прогресс, 1957.
10. История Югославии. Москва: Издательство Академии наук СССР. Т. 1-2. 1963.
11. Гиренко Ю.С. Советский Союз - Югославия: традиционная дружба, всестороннее сотрудничество. Москва: Наука, 1975.
12. Сумарокова М.М. Демократические силы Югославии в борьбе против реакции и угрозы войны (1929-1939). Москва: Наука, 1980; Севьян Д.А. Из истории Союза коммунистов Югославии (1919-1945). Москва: Мысль, 1982; Гиренко Ю.С.

Советско-югославские отношения. Москва: Международные отношения, 1983.

13. Гиренко Ю.С. Сталин - Тито. Москва: Изд-во политической литературы, 1991.

14. Улунян Ар.А. Коминтерн и геополитика: балканский рубеж (1919-1938). Москва: Институт всеобщей истории, 1997.

15. Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945-1957). Москва: Институт славяноведения РАН, 2002.

16. Коминтерн и идея мировой революции. Москва: Наука, 1998.

17. Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Коминтерн (1919-1943). Москва: Росспэн, 2004.

18. Адиебеков Г.М., Шахназаров Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. Москва: Росспэн, 1997.

19. Бубер-Нейман М. Мировая революция и сталинский режим. Записки очевидца о деятельности Коминтерна в 1920-1930-х гг. Москва: АИРО-XX, 1995. 322 с. Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919-1965. Петрозаводск: Карелия, 1991. 240 с. Пятницкий В.И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск: Харвест, 2004.

20. Broz Tito J. Sabrana djela. T. 3. Beograd: Komunist Zagreb: Naprijed, 1983. S. 268.